

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.8

EDN DGEJGT

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**SOCIO-ECONOMIC
CONDITIONS FOR THE
FORMATION OF SOCIAL
RESOURCES IN THE ROSTOV
REGION**

© 2022 г.

**В. И. Немчина*,
Н. О. Соколова***

© 2022

**V. I. Nemchina*,
N. O. Sokolova***

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional
Studies of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Предпосылкой исследования является сложная социально-экономическая ситуация в Ростовской области, которая приводит к дестабилизации процесса развития социальных ресурсов. Предполагается, что динамика демографической ситуации определяет вектор изменения состояния социальных ресурсов территории, которое оформляется на фоне определенных экономических условий. Объект исследования – население Ростовской области. Предмет – социально-экономические характеристики территориальной общности, обуславливающие условия развития социальных ресурсов. Исследование ставит целью провести оценку количественных показателей социально-экономической среды Ростовской области, детерминирующих процесс формирования и развития социальных ресурсов территории.

Objective of the study. The premise of the study is a complex socio-economic situation in the Rostov region, which leads to the destabilization of the process of development of social resources. It is assumed that the dynamics of the demographic situation determines the vector of changes in the state of the social resources of the territory, which is formed against the background of certain economic conditions. The object of the study is the population of the Rostov region. The subject is the socio-economic characteristics of a territorial community that determine the conditions for the development of social resources. The study aims to assess quantitative indicators of the socio-economic environment of the Rostov region, determining the process of formation and development of social resources of the territory.

Методологической базой исследования является комплексный подход, сочетающий теоретические наработки отечественных и зарубежных ученых и методы статистического анализа (коэффициент корреляции Пирсона).

The methodological basis of the research is an integrated approach combining theoretical developments of domestic and foreign scientists and methods of statistical analysis (Pearson correlation coefficient).

Результаты исследования. Данные анализа показывают, что соотношение городского и сельского населения в Ростовской области за период с 2017 по 2022 год в абсолютных величинах имеет общую тенденцию к сокращению, но наблюдается медленный рост доли сельского населения. Ежемесячные среднедушевые доходы населения растут быстрее, чем прожиточный минимум. Это приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными слоями населения Ростовской области. Процессы естественной убыли и прироста играют более существенное влияние на численность населения, чем миграционные процессы. При этом повышение доходов и рост прожиточного минимума останавливает иммиграцию из Ростовской области, однако не стимулирует эмиграцию в Ростовскую область. Предположение о том, что повышение денежных доходов на душу населения в Ростовской области должно стимулировать увеличение продолжительности жизни, рождаемости и численности прибывающих в Ростовскую область, оказалось не состоятельным.

Перспективы исследования связаны с необходимостью дальнейшего и более тщательного изучения выявленных тенденций в развитии социальных ресурсов территории.

Ключевые слова: социальные ресурсы; численность населения; Ростовская область; территориальные общности; миграционный прирост; естественная убыль; доходы населения.

Research results. The analysis data show that the ratio of urban and rural population in the Rostov region for the period from 2017 to 2022 in absolute terms has a general tendency to decrease, but there is a slow increase in the share of the rural population. Monthly per capita incomes of the population are growing faster than the subsistence minimum. This leads to an increase in the gap between the rich and poor segments of the population of the Rostov region. The processes of natural decline and growth play a more significant impact on the population than migration processes. At the same time, the increase in income and the growth of the subsistence minimum stops immigration from the Rostov region, but does not stimulate emigration to the Rostov region. The assumption that an increase in monetary income per capita in the Rostov region should stimulate an increase in life expectancy, fertility and the number of arrivals in the Rostov region turned out to be not sound.

Prospects of the study are connected with the need for further and more thorough study of the identified trends in the development of social resources of the territory.

Keywords: social resources; population; Rostov region; territorial communities; migration growth; natural decline; income of the population.

Введение

Современная динамика общественного развития демонстрирует зависимость от состояния социальных ресурсов. На первый план выступает территориальная обусловленность, создающая социально-экономическую среду для формирования социальных ресурсов. Благоприятные условия стимулируют развитие социальных ресурсов, а неблагоприятные – тормозят, обрекают на стагнацию. Для развития социальных ресурсов важную роль играют как социальные характеристики, так и экономические; как субъективные, так и объективные параметры. Комплексный и многомерный характер понятия «социальные ресурсы»

позволяет включить в детерминирующие его характеристики все социально-экономические процессы, которые происходят на уровне конкретной территориальной общности. Актуализация темы данного исследования связана с той ролью, которую играют свойства и характеристики социальных ресурсов для цивилизационного прогресса. Несмотря на важность дигитальной компетенции и информационно-технологического компонента развития, они являются вторичными по отношению к уровню образования и качеству жизни в целом. Это обуславливает исследовательский интерес к изучению качества и количества, а также предпосылки для развития социальных ресурсов конкретных территорий. Подобные данные позволяют определить пути развития социальных ресурсов на конкретной территории.

Объект исследования – население Ростовской области. Предмет – социально-экономические характеристики территориальной общности, обуславливающие условия развития социальных ресурсов. Исследование ставит целью провести оценку количественных показателей социально-экономической среды Ростовской области, детерминирующих процесс формирования и развития социальных ресурсов территории.

Методы

Теоретическим основанием исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области развития социальных ресурсов территориальных общностей. Многокомпонентность и сложность понятия «социальные ресурсы» породили многообразие подходов к изучению. На это обращают внимание в своих исследованиях Дроздова Ю. А. (2020), Тюриков А. Г. (2018), Харитонов Е. М., Пусько В. С., Верещагина А. В., Курбатов В. И., Попов А. В. (2019), Чернега А. А. (2014), Martin J. Donenfeld (1940), Морозов Л. П. (2009). На связь развития социальных ресурсов с объективными показателями, характеризующими социально-экономическую среду территории, указывают многие исследователи. В частности, Богданова Л. П., Смирнов И. П., исследуя состояние социальных ресурсов, обращают внимание на такие показатели, как «численность людей с высшим образованием, число учреждений культуры, дополнительного образования, творческой занятости; расходы местного бюджета в расчете на одного жителя; доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в структуре занятого населения; количество и структура некоммерческих организаций (НКО)» и тому подобное (Богданова, Смирнов, 2018). Зудочкина Т. А. указывает, что «важными показателями, характеризующими социально-экономическое положение населения рассматриваемых районов области,

являются уровень среднемесячной заработной платы, темп роста заработной платы, отношение среднемесячной заработной платы к среднеобластному показателю и прожиточному минимуму трудоспособного населения» (Зудочкина, 2017). Зарубежные ученые в своих исследованиях социальных ресурсов делают акцент на качество жизни. В том числе изучаются экономические аспекты (Md Wahidul Haque, Norizan Abdul Ghani, 2020), вопросы поддержки социальных инноваций прорабатывают Chittra Chanakul, Washiraporn Wannachot, Veena Prachagool, Prasart Nuangchalerm (2022); источники и проблемы миграции рассматривают Oduwole Tajudeen A., Fadeyi Adebayo O. (2013).

Процесс наращивания социальных ресурсов в работах отечественных ученых связывается с экономическим развитием региона (Вотинов, 2012. С. 176); с экономической безопасностью России (Дятлов, 2013); источниками экономического роста РФ (Тюриков, Кибакин, 2017). В работе Очирова Б. Д. убедительно обосновывается, что социальные ресурсы региона могут стать основой его конкурентоспособности (Очиров, 2015). Исследуя социальные ресурсы, ученые задаются целью «предложить систему основных направлений деятельности и соответствующих механизмов развития и привлечения ресурсного потенциала ... общества» (Панькова, 2015).

Вопросы исследования сельских общностей раскрываются по таким проблемам, как направления развития сельских общностей (Гужавина, 2017); оценка ресурсов и их состояние (Нечипоренко, 2018); улучшение качества жизни населения (Sintayoh Fissha, Meheret Brehanu, 2017). Анализ процессов развития городских общностей раскрывается в работах Янкиной И. А. (Янкина, 2009), Ильдархановой Ч. И. (Ильдарханова, 2014).

Территориальные общности Ростовской области находятся под пристальным вниманием исследователей. В частности, Шумилина В. Е., Мельникова Я. А., Чайкин Д. В. рассматривают направления повышения уровня жизни (Шумилина, Мельникова, Чайкин, 2021). В то же время Денисова Г. С. в своих работах делает акцент на изучении миграционных процессов (Денисова, 2021).

Методологической базой данного исследования является комплексный подход, сочетающий теоретические наработки отечественных и зарубежных ученых и методы статистического анализа. Методом исследования является анализ статистической информации (в том числе с использованием коэффициента корреляции Пирсона). Коэффициент корреляции Пирсона характеризует степень линейной зависимости между анализируемыми переменными. Расчет коэффициента корреляции Пирсона проводился по формуле:

$$R_{X,Y} = \frac{M[XY] - M[X]M[Y]}{\sqrt{(M[X^2] - (M[X])^2)}\sqrt{(M[Y^2] - (M[Y])^2)}},$$

где M – математическое ожидание.

Коэффициент корреляции изменяется в пределах $[-1; +1]$. Если коэффициент корреляции равен по модулю единице, то можно говорить о функциональной связи.

На основе данных статистики по Ростовской области проводится расчет коэффициента корреляции Пирсона по основным социально-экономическим характеристикам территории. Полученные коэффициенты оценивались на значимость (проверка на достоверность при помощи t -критерия). При этом расчет проводился по формуле:

$$t_{\text{набл}} = R_{X,Y} \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-R_{X,Y}^2}}.$$

Полученное значение сравнивалось с $t_{\text{кр}}$, которое находилось по таблице распределения Стьюдента (t – распределение). Где уровень значимости равен $\alpha = 0,05$; степень свободы определяется как $k = n-m-1$. При $t_{\text{набл}} > t_{\text{кр}}$ полученное значение коэффициента корреляции Пирсона признается значимым, а $t_{\text{набл}} < t_{\text{кр}}$ – не значимым. Полученные данные позволяют определить основные направления развития социальных ресурсов территории.

Результаты

Проведем анализ ряда социально-экономических характеристик среды, влияющих на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области. Состояние социальных ресурсов территориальных общностей зависит от демографических и экономических характеристик. Динамика демографической ситуации определяет вектор изменения состояния социальных ресурсов территории, а численность населения является основой для их развития. Данные таблиц 1–4 составлены в результате вторичного анализа материалов, приведенных на сайте Федеральной службы государственной статистики. Данные по Ростовской области (см. табл. 1) показывают, что с 2017 года (4 231 400 человек на 01.01.2017) идет постепенно сокращение населения. К 01.01.2022 численность населения была 98,165 % от 2017 года, что оставило 4 153 763 человека. Таблица 1 показывает, что разница между уровнем рождаемости и смертности в последние годы достигла наибольшего разрыва: в 2021 году естественная убыль стала максимальной для Ростовской области за последние десять лет. Причем данный факт связан и с самым минимальным уровнем рождаемости за последние 10 лет, и самым высоким уровнем

смертности за этот же период (согласно данным Доклада «О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области в 2021 году»).

Таблица 1

**Динамика численности населения Ростовской области
(количество человек)**

Годы	Численность населения	Численность городского населения	Численность сельского населения
01.01.2017	4 231 400	2 874 100 (67,9 %)	1 357 300 (31,1 %)
01.01.2018	4 202 452	2 871 412 (68,327 %)	1 349 040 (31,673 %)
01.01.2019	4 202 320	2 863 661 (68,145 %)	1 338 659 (31,855 %)
01.01.2020	4 197 821	2 862 889 (68,199 %)	1 334 932 (31,801 %)
01.01.2021	4 181 486	2 850 790 (68,176 %)	1 330 696 (31,824 %)
01.01.2022	4 153 763	2826 тыс. (68,1 %)	1323,9 тыс. (31,9 %)

Соотношение городского и сельского населения в Ростовской области за период с 2017 по 2022 год оказалось неустойчиво, в абсолютных величинах имеет общую тенденцию к сокращению, а в относительных величинах наблюдается медленный рост доли сельского населения. Изменение численности населения Ростовской области связано с процессами естественной убыли (см. табл. 2) и миграцией (см. табл. 3). Данные таблицы 2 показывают, что темпы снижения числа родившихся к 2021 году падают, а темпы числа умерших растут (последнее, прежде всего, связано с последствиями пандемии COVID-19).

Таблица 2

Естественная убыль населения Ростовской области (численность)

Годы	Родившихся	Умерших	Естественная убыль
2017	40 140	52 010	-11 870
2018	37 804	51 698	-13 894
2019	34 830	51 366	-16 536
2020	33 095	57 089	-23 994
2021	32 793	71 244	-38 451

Миграционные процессы, отраженные в таблице 3, в анализируемый период имеют нестабильный характер. Исходя из предположения, что мигрирующая часть населения надеется повысить уровень и качество своей жизни, можно сделать вывод, что желающими изменить свое место жительства за Ростовской областью чаще признавался статус бо-

лее благополучного региона, чем тот, где они жили ранее (исключение составляет 2018 год, когда численность выбывших превысила численность прибывших в Ростовскую область). Осознанный выбор Ростовской области в качестве нового места жительства говорит о ее более привлекательном социально-экономическом положении.

Таблица 3

Миграционный прирост/ убыль населения Ростовской области

Годы	Прибывших	Выбывших	Миграционный прирост
2017	110 545	108 638	1907
2018	109 984	112 374	-2390
2019	119 629	106 111	13 518
2020	113 066	99 825	13 241
2021	111 494	96 472	15 022

Данные таблицы 4 демонстрируют негативную тенденцию: средняя продолжительность жизни жителей Ростовской области сокращается, что указывает на снижение качества жизни и ухудшение условий для развития социальных ресурсов региона.

Таблица 4

Некоторые социально-экономические характеристики населения Ростовской области

Годы	Денежные доходы на душу населения в среднем за месяц, руб.	Прожиточный минимум на душу населения (данные на 1 квартал), руб.	Средняя продолжительность жизни, годы
2017	26 543,2	9625	73,03
2018	28 884,6	9554	73,21
2019	30 849	10 286	73,69
2020	31 331,2	10 354	72,04
2021	34 955	11 053	69,79
2022	37 361 (январь-август)	11 895	69,79 (январь-август)

Прожиточный минимум является важной характеристикой региона, так как предназначен для оценки уровня жизни населения территории. Он является основной точкой отчета при разработке социально-экономических программ. Таким образом, динамика уровня прожиточного минимума влияет на тенденции состояния и перспективы развития социальных ресурсов территориальных общностей. В Ростовской области как денежные доходы на душу населения в среднем за месяц, так и прожиточный минимум имеют положительную тенденцию. Однако,

сравнивая динамику этих показателей, можно констатировать, что ежемесячные среднедушевые доходы населения растут быстрее, чем прожиточный минимум. В частности, в период с 2017 по 2022 год среднедушевые доходы населения выросли на 40,76 %, а прожиточный минимум – на 23,58 %. Это указывает на увеличение разрыва между богатыми и бедными слоями населения Ростовской области, ухудшение стратификационных характеристик региона.

Далее определим, какие факторы внешней среды вносят вклад в рост численности населения Ростовской области. Для этого проведем расчет коэффициента корреляции Пирсона по ряду социально-экономических характеристик. При проверке достоверности уровень значимости по таблице Стьюдента принимался равным $\alpha = 0,05$. Расчет данных, приведенных в таблицах 5 и 6, проводился с помощью инструментов программы Excel.

Таблица 5

Влияние миграции и естественной убыли на численность населения

№ п/п	(x)	(y)	Коэффициент корреляции Пирсона	Период, за который брались данные	Проверка на достоверность при помощи t-критерия
1	Естественная убыль	Численность населения	0,8263	2017–2021; Степень свободы 3	$t_{\text{крит}} = 2,353$ $t_{\text{набл}} = 2,541$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
2	Миграционный прирост	Численность населения	-0,6469	2017–2021; Степень свободы 3	$t_{\text{крит}} = 2,353$ $t_{\text{набл}} = 1,46931$ $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$ связь незначима
3	Естественная убыль	Численность городского населения	0,9590	2017–2021; Степень свободы 3	$t_{\text{крит}} = 2,353$ $t_{\text{набл}} = 5,86$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
4	Миграционный прирост	Численность городского населения	-0,8299	2017–2021; Степень свободы 3	$t_{\text{крит}} = 2,920$ $t_{\text{набл}} = 2,5764$ $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$ связь незначима
5	Естественная убыль	Численность сельского населения	0,8368	2017–2021; Степень свободы 3	$t_{\text{крит}} = 2,353$ $t_{\text{набл}} = 2,6472$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
6	Миграционный прирост	Численность сельского населения	-0,8735	2017–2021; Степень свободы 3	$t_{\text{крит}} = 2,353$ $t_{\text{набл}} = 3,1077$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима

Согласно расчетам по таблице 5 значимыми и заслуживающими дальнейшего анализа являются связи, приведенных по строкам 1, 3, 5, 6.

Еще один важный, на наш взгляд, фактор, формирующий благоприятную среду для развития социальных ресурсов территории, это благосостояние населения, которое можно объективно оценить через статистику денежных доходов на душу населения и уровня прожиточного минимума.

Таблица 6

Оценка влияния дохода на миграционные процессы и продолжительность жизни населения Ростовской области

№ п/п	(x)	(y)	Коэффициент корреляции Пирсона	Период, за который брались данные	Проверка на достоверность при помощи t-критерия
1	Прожиточный минимум	Выбывшие	-0,9622	2018–2021; Степень свободы 2	$t_{\text{крит}} = 2,920$ $t_{\text{набл}} = 4,9964$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
2	Прожиточный минимум	Прибывшие	-0,0627 – нет связи	2018–2021; Степень свободы 2	$t_{\text{крит}} = 2,920$ $t_{\text{набл}} = 0,0888$ $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$ связь незначима
3	Денежные доходы на душу населения	Прибывшие	-0,0512 – нет связи	2018–2021; Степень свободы 2	$t_{\text{крит}} = 2,920$ $t_{\text{набл}} = 0,0725$ $t_{\text{набл}} < t_{\text{крит}}$ связь незначима
4	Денежные доходы на душу населения	Выбывшие	-0,9096	2018–2021; Степень свободы 2	$t_{\text{крит}} = 2,920$ $t_{\text{набл}} = 3,096$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
5	Денежные доходы на душу населения	Средняя продолжительность жизни	-0,8917	2017–2022; Степень свободы 4	$t_{\text{крит}} = 2,132$ $t_{\text{набл}} = 3,940$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
6	Прожиточный минимум	Средняя продолжительность жизни	-0,8797	2017–2022; Степень свободы 4	$t_{\text{крит}} = 2,132$ $t_{\text{набл}} = 3,6998$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима
7	Денежные доходы на душу населения	Родившиеся	-0,8534	2017–2022; Степень свободы 4	$t_{\text{крит}} = 2,132$ $t_{\text{набл}} = 3,274$ $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$ связь значима

Согласно расчетам по таблице 6 значимыми и заслуживающими дальнейшего анализа являются связи, приведенные по строкам 1, 4, 5, 6, 7.

Обсуждение результатов

Анализ статистических данных (см. табл. 5) показал особенности влияния миграции и естественной убыли на численность населения. Сравнивая результаты расчета коэффициента корреляции Пирсона, можно сделать следующий вывод. Процессы естественной убыли и прироста оказывают более существенное влияние на численность населения, чем миграционные процессы. Особенно сильно это отражается на городском населении (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,959, т. е. фиксируется очень высокая положительная связь). Темпы сокращения численности сельского населения меньше, чем городского. В связи с этим доля сельского населения в Ростовской области медленно растет. Согласно данным таблицы 5, на это не влияют миграционные процессы (коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,8735$, т. е. фиксируется очень высокая отрицательная связь).

Анализ особенностей влияния денежных доходов на миграционные процессы показал следующее (см. табл. 6). Рост доходов на душу населения Ростовской области (коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,9096$, т. е. фиксируется очень высокая отрицательная связь) и повышение прожиточного минимума в Ростовской области (коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,9622$, т. е. фиксируется очень высокая отрицательная связь) обратно пропорционально процессу выезда из региона. Можно предположить, что рост доходов снижает желание покинуть регион. В то же время желание приехать в Ростовскую область не связано с ростом доходов населения Ростовской области. Возможно, что этот процесс регулируется другими факторами.

Парадоксальным является выявленная существенная обратная связь между динамикой денежных доходов на душу населения Ростовской области на месяц и средней продолжительностью жизни населения в период с 2017 по 2022. Коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,8917$, т. е. фиксируется очень высокая отрицательная связь. Можно предположить, что рост доходов не в достаточной мере повышает качество и уровень жизни, поэтому не способствует повышению ее продолжительности. Такая же ситуация фиксируется в отношении связи между динамикой прожиточного минимума в Ростовской области в месяц и средней продолжительностью жизни населения в период с 2017 по 2022. Коэффициент корреляции Пирсона равен $-0,8797$, т. е. фиксируется очень высокая отрицательная связь. Так же рост доходов не в достаточной мере создает условия для стимулирования рождаемости. На это указывает коэффициент корреляции Пирсона равный $-0,8534$, т. е. показы-

вающий очень высокую отрицательную связь между динамикой денежных доходов и рождаемостью в период с 2017 по 2022 год.

В целом таблица 6 показывает, что попытка связать денежные доходы с продолжительностью жизни не увенчалась успехом. Предположение о том, что повышение денежных доходов на душу населения в РО должно стимулировать рост продолжительности жизни, рождаемости и численности прибывающих в РО, оказалась не состоятельной. Подобные результаты указывают на необходимость более тщательного исследования выявленных тенденций в развитии социальных ресурсов территории, так как методы статистического анализа не позволяют определить мотивы поведения. Определить логику развития социально-экономических процессов с позиций социальных субъектов возможно с помощью опросных методик, которые предполагается провести в будущем.

Заключение

Процесс наращивания социальных ресурсов в работах отечественных и зарубежных ученых связывается с экономическим развитием региона. Это актуализирует исследования специфики социально-экономических характеристик среды, влияющих на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области. Исследование основано на предположении, что динамика демографической ситуации определяет вектор изменения состояния социальных ресурсов территории, а численность населения является основой для их развития, которое оформляется на фоне определенных экономических условий. Данные анализа показывают, что соотношение городского и сельского населения в Ростовской области за период с 2017 по 2022 год оказалось неустойчиво, в абсолютных величинах имеет общую тенденцию к сокращению, а в относительных величинах наблюдается медленный рост доли сельского населения.

Миграционные процессы приводят к росту населения Ростовской области (т. е. эта часть населения признает за Ростовской областью статус более благополучного региона, чем тот, где они жили ранее). Однако ежемесячные среднедушевые доходы населения растут быстрее, чем прожиточный минимум. Это приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными слоями населения Ростовской области и ухудшению стратификационных характеристик региона. Статистический анализ показал, что процессы естественной убыли и прироста оказывают более существенное влияние на численность населения, чем миграционные процессы. Особенно сильно это отражается на городском населении. Темпы сокращения численности сельского населения меньше, чем городского.

В связи с этим доля сельского населения в Ростовской области медленно растёт. При этом повышение денежных доходов на душу населения и рост прожиточного минимума останавливает иммиграцию из Ростовской области, однако не стимулирует эмиграцию в Ростовскую область. По-видимому, эти процессы детерминированы разными факторами. Попытка связать денежные доходы с продолжительностью жизни не увенчалась успехом. Предположение о том, что повышение денежных доходов на душу населения в Ростовской области должно стимулировать рост продолжительности жизни, рождаемости и численности прибывающих в Ростовской области, оказалась не состоятельным. Подобные результаты указывают на необходимость более тщательного изучения выявленных тенденций в развитии социальных ресурсов территории, что позволяет наметить направления дальнейшего исследования.

Литература

Богданова Л. П. Социальные ресурсы и социальная активность местных сообществ: опыт исследования / Л. П. Богданова, И. П. Смирнов // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Барнаул, 12–19 сентября 2018 года / Ответственный редактор Н. И. Быков. Том 1. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 136–140. – EDN XUDOIX.

Вотинов А. В. Социальные ресурсы экономического развития региона / А. В. Вотинов // Социология власти. – 2012. – № 2. – С. 175–182. – EDN PBQCYV.

Гужавина Т. А. Социальный капитал как ресурсный потенциал сельских территорий / Т. А. Гужавина // Беловский Сборник: Материалы конференции, Вологда, 23–25 октября 2017 года. Выпуск 3. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2017. – С. 398–402. – EDN ZUTJZB.

Денисова Г. С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области / Г. С. Денисова // Регионоведение. – 2021. – Т. 29. – № 1(114). – С. 126–150. – DOI 10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150. – EDN TZCMUR.

References

Bogdanova L. P. (2018) Social resources and social activity of local communities: research experience / L. P. Bogdanova, I. P. Smirnov // Modern trends in spatial development and priorities of public geography: Materials of the International scientific conference within the IX Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers, Barnaul, September 12-19, 2018 / Responsible editor N. I. Bykov. Volume 1. – Barnaul: Altai State University. – Pp. 136-140.

Votinov A. V. (2012) Social resources of economic development of the region / A. V. Votinov // Sociology of power. – No. 2. – Pp. 175-182.

Guzhavina T. A. (2017) Social capital as a resource potential of rural territories / T. A. Guzhavina // Belovsky Collection: Materials of the conference, Vologda, October 23-25, 2017. Volume Issue 3. – Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – Pp. 398-402.

Denisova G. S. (2021) Sociological assessment of the impact of international migration on the socio-economic development of the Rostov region / G. S. Denisova // Regionology. – Vol. 29. – No. 1(114). – Pp. 126-150. – DOI 10.15507/2413-1407.114.029.202101.126-150.

Drozdova Yu. A. (2020) Territorial communities in conditions of social turbulence /

Дроздова Ю. А. Территориальные общности в условиях социальной турбулентности / Ю. А. Дроздова // Парадигмы управления, экономики и права. – 2020. – № 1. – С. 45–55. – EDN RTGVBR.

Дятлов А. В. Влияние состояния социальных ресурсов на экономическую безопасность России / А. В. Дятлов // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – С. 278–284. – EDN RZEENB.

Зудочкина Т. А. Современные тенденции формирования социальных ресурсов депрессивных территорий Саратовской области / Т. А. Зудочкина // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2019. – № 1. – С. 42–46. – EDN ULVFAU.

Ильдарханова Ч. И. Переоткрытие социальной реальности города и села / Ч. И. Ильдарханова // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 6(39). – С. 228–235. – EDN TFANPH.

Министерство труда и социального развития Ростовской области. Доклад «О состоянии и тенденциях демографического развития, положении семьи и молодежи в Ростовской области в 2021 году» // Официальный сайт Министерства труда и социального развития Ростовской области – 5 октября. – 2022. – URL: <https://www.donland.ru/result-report/1518> (дата обращения: 03.10.2022).

Морозова Л. П. «Местное сообщество» как аспект социологического анализа / Л. П. Морозова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 2(44). – С. 177–187. – EDN KVENMJ.

Нечипоренко О. В. Ресурсы и практики самоорганизации сельских сообществ в контексте современных структурных изменений / О. В. Нечипоренко // Островские чтения. – 2018. – № 1. – С. 348. – EDN VJZVEO.

Очиров Б. Д. Экономические и социальные ресурсы развития региона как основа его конкурентоспособности / Б. Д. Очиров // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 4(46). – С. 118–120. – EDN UBMJBL.

Социальная консолидация в обществе потребления: социальные ресурсы и механизмы управления в условиях российских реалий / Е. М. Харитонов, В. С. Пусько,

Yu. A. Drozdova // Paradigms of management, economics and law. – No. 1. – Pp. 45-55.

Dyatlov A. V. (2013) The influence of the state of social resources on the economic security of Russia / A. V. Dyatlov // Socio-humanitarian knowledge. – No. 11. – Pp. 278-284.

Zudochkina T. A. (2019) Modern trends in the formation of social resources of depressed territories of the Saratov region / T. A. Zudochkina // Patterns of development of regional agro-food systems. – No. 1. – Pp. 42-46.

Ildarkhanova Ch. I. (2014) Rediscovering the social reality of the city and village / Ch. I. Ildarkhanova // Bulletin of MGIMO University. – No. 6(39). – Pp. 228-235.

Ministry of Labor and Social Development of the Rostov region. (2022) Report “On the state and trends of demographic development, the situation of families and youth in the Rostov region in 2021” // Official website of the Ministry of Labor and Social Development of the Rostov region – October 5. – URL: <https://www.donland.ru/result-report/1518> (date of application: 03.10.2022).

Morozova L. P. (2009) “Local community” as an aspect of sociological analysis / L. P. Morozova // Social policy and Sociology. – No. 2(44). – Pp. 177-187.

Nechiporenko O. V. (2018) Resources and practices of self-organization of rural communities in the context of modern structural changes / O. V. Nechiporenko // Ostrovsky readings. – No. 1. – P. 348.

Ochirov B. D. (2015) Economic and social resources of the region's development as the basis of its competitiveness / B. D. Ochirov // Science and business: ways of development. – No. 4(46). – Pp. 118-120.

Social consolidation in the consumer society: social resources and management mechanisms in the conditions of Russian realities (2019) / E. M. Kharitonov, V. S. Pusko, A. V. Vereshchagina [et al.] // Humanities of the South of Russia. – Vol. 8. – No. 4. – Pp. 221-233. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.23.

Tyurikov A. G. (2018) Social resources and capital: lessons and challenges of modernity / A. G. Tyurikov // Humanities. Bulletin of the Financial University. – T. 8. – No. 2(32). –

А. В. Верещагина [и др.] // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 221–233. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.23. – EDN GFMHGZ.

Тюриков А. Г. Социальные ресурсы и капитал: уроки и вызовы современности / А. Г. Тюриков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – Т. 8. № 2(32). – С. 51–53. – DOI 10.26794/2226-7867-2018-8-2-51-53. – EDN YVBAJD.

Тюриков А. Г. Управление социальными ресурсами экономического роста Российской Федерации / А. Г. Тюриков, М. В. Кибакин // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 37–42. – EDN ZRWRKN.

Чернега А. А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению / А. А. Чернега // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2-2(58). – С. 157–161. – EDN SMMXHR.

Шумилина В. Е. Статистическое исследование оценки уровня жизни населения Ростовской области за 2019–2020 год / В. Е. Шумилина, Я. А. Мельникова, Д. В. Чайкин // Наука и мир. – 2021. – № 1. – С. 31–35. – DOI 10.26526/2307-9401-2021-1-31-35. – EDN XLUKPV.

Янкина И. А. Качество жизни населения как критерий эффективности управления городской средой / И. А. Янкина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 5(48). – С. 133–137. – EDN KZFLCL.

Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение Ростовской области // Сайт Федеральной службы государственной статистики. январь-август. – 2022. – URL: <https://gks.ru/region/doc1160/Main.htm> (дата обращения: 03.10.2022).

Martin J. Donenfeld The Meaning of Social Resources // The Journal of Educational Sociology. – 1940. – Vol. 13. – No. 9 (May). – P. 560–564 (5 pages). – URL: <https://www.jstor.org/stable/2261721>

Chanakul C. Fostering Social Innovation for Quality of Life Building in Two Generations / C. Chanakul, W. Wannachot, V. Prachagool // Journal of Educational Issues. – 2022. – Vol. 8. – No. 2. – P. 524–534.

Pp. 51-53. – DOI 10.26794/2226-7867-2018-8-2-51-53.

Tyurikov A. G. (2017) Management of social resources of economic growth of the Russian Federation / A. G. Tyurikov, M. V. Kibakin // Economy. Taxes. Pravo. – Vol. 10. – No. 5. – Pp. 37-42.

Chernega A. A. (2014) Specificity of social resources: from understanding to application / A. A. Chernega // Bulletin of Kemerovo State University. – No. 2-2(58). – Pp. 157-161.

Shumilina V. E. (2021) Statistical study of the assessment of the standard of living of the population of the Rostov region for 2019-2020 / V. E. Shumilina, Ya. A. Melnikova, D. V. Chaikin // Nauka i mir. – No. 1. – Pp. 31-35. – DOI 10.26526/2307-9401-2021-1-31-35.

Yankina I. A. (2009) The quality of life of the population as a criterion for the effectiveness of urban environment management / I. A. Yankina // Humanities and socio-economic sciences. – No. 5(48). – Pp. 133-137.

Federal State Statistics Service. Socio-economic situation of the Rostov region (2022) // Website of the Federal State Statistics Service. January-August. – URL: <https://gks.ru/region/doc1160/Main.htm> (date of application: 03.10.2022)

Martin J. (1940) Donenfeld The Meaning of Social Resources // The Journal of Educational Sociology. – Vol. 13. – No. 9 (May). – Pp. 560-564 (5 pages). – URL: <https://www.jstor.org/stable/2261721>

Chanakul C. (2022) Fostering Social Innovation for Quality of Life Building in Two Generations / C. Chanakul, W. Wannachot, V. Prachagool // Journal of Educational Issues. – Vol. 8. – No. 2. – Pp. 524-534.

Wahidul M. (2020) Economic Aspects of Quality of Life of Bangladeshi Construction Workers in Malaysia / Md. Wahidul Haque, N. Abdul Ghani // Journal of Asian Development. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 30-38.

Oduwole Tajudeen A. (2013) Issues of Refugees and Displaced Persons in Nigeria / A. Oduwole Tajudeen, O. Fadeyi Adebayo // Journal of Sociological Research. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 1-19.

Fissha S. (2017) Decentralization as a Commitment to Rise Public Services and Im-

Wahidul M. Economic Aspects of Quality of Life of Bangladeshi Construction Workers in Malaysia / Md. Wahidul Haque, N. Abdul Ghani // Journal of Asian Development. – 2020. – Vol. 6. – No. 1. – P. 30–38.

Oduwole Tajudeen A. Issues of Refugees and Displaced Persons in Nigeria / A. Oduwole Tajudeen, O. Fadeyi Adebayo // Journal of Sociological Research. – 2013. – Vol. 4. – No. 1. – P. 1–19.

Fissha S. Decentralization as a Commitment to Rise Public Services and Improve Quality of Rural Life in Ethiopia: A Case Study / S. Fissha, M. Brehanu // Journal of Public Administration and Governance. – 2017. – Vol. 7. – No. 4. – P. 255–277.

Для цитирования: Немчина В. И., Соколова Н. О. Социально-экономические условия формирования социальных ресурсов Ростовской области // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 145–160.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.8

EDN DGEJGT

prove Quality of Rural Life in Ethiopia: A Case Study / S. Fissha, M. Brehanu // Journal of Public Administration and Governance. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 255-277.

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.08.2022 г.

Получена в доработанном виде –
14.10.2022 г.

Одобрена – 27.10.2022 г.

Сведения об авторах

Information about authors

Немчина Вера Ивановна

Vera I. Nemchina

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: nemchina@sfnu.ru

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: nemchina@sfnu.ru

Соколова Нина Оганесовна

Nina O. Sokolova

Аспирант Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

Postgraduate student, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru